

За окном шелестел ветер, практически бесшумный. В этом спокойном состоянии Люмиан позволил своим мыслям блуждать, и в его голове проносились инстинктивные вопросы.

«В коридоре еще горит свет. Лия, должно быть, все еще не спит, читает книги из коллекции Авроры...

В моей спальне кромешная тьма. Валентин, наверное, спит в кровати. Интересно, чем занимается Райан...

Хе-хе, в первый раз, придя к нам, гости не принесли с собой алкоголь. Они совершенно не разбираются в обычаях Дариджа...

Если цикл будет разорван, Старшая Сестра получит возможность стать информатором Бюро 8. Когда придет время, она сможет без проблем поехать в Трир. А мне, чтобы стать информатором, не придется проходить какие-то особые проверки, не так ли?

Теперь у нас есть полная картина произошедшего. Единственное, в чем мы не можем быть уверены, — это роль совы и мертвого Чернокнижника в гробнице...

Если они околдовали падре и его компанию, вызвав аномалию, чтобы добиться какой-то цели с помощью ритуала в двенадцатую ночь, то почему они ничего не делают, лишь наблюдают за моим прогрессом в исследовании руин сновидений?

Может быть, они, как и мадам Пуалис, ждут определенного времени или ритуала в двенадцатую ночь, собираясь завершить прерванную часть? Именно поэтому они не хотят никаких изменений в петле, ее преждевременного перезапуска?

Их действия, в свою очередь, доказывают, что ключ к петле — во мне. Вот почему они постоянно пытаются выяснить, как далеко я продвинулся в исследовании руин сновидений...

Если я разгадаю тайну сновидения до наступления двенадцатой ночи и научусь перерабатывать порчу, проигнорируют ли они вероятность преждевременного перезапуска цикла и нападут ли на меня, чтобы взять под стражу?

Да, очень вероятно, что они все еще помнят...».

Пока в его голове проносились всевозможные мысли, Люмиан вдруг услышал слабый шум.

Беее...

Это было блеяние овцы, словно доносившееся издалека.

Люмиан тут же вспомнил о трех людях, превратившихся в овец, и о пастухе Пьере Берри.

«Неужели он действительно хочет напасть на нас посреди ночи?» — Люмиан встал и, напрягши слух, прислушался.

За окном слышался лишь шум ветра, шуршавшего в листьях и ветвях. Никакого блеяния.

Казалось, Люмиану, увлеченному своими мыслями, слышалось.

Но он так не думал, потому что чувствовал легкое тепло в левой части груди.

Символ черного шипа, казалось, снова появился!

Это означало, что в комнату тихо проникла невидимая сила, тесно связанная со скрытой сущностью.

Люмиан не стал раздумывать. Он бросился к кровати и начал трясти Аврору.

— Проснись, проснись! — тихо заговорил он.

Он инстинктивно боялся, что Лия, Райан и Валентин почувствуют, что с ним что-то не так.

— Сколько времени? — слабым голосом спросила Аврора, открыв глаза. Ее светло-голубые глаза были явно затуманены. Очевидно, она еще не до конца проснулась.

— У нас проблема, — решительно сказал Люмиан. — Половина десятого.

Они были одной из немногих семей в деревне, у которых были настенные часы.

Аврора резко открыла глаза. Она села, вытянула правую руку и помассировала виски.

У нее не было времени думать о том, что ей, возможно, придется увидеть то, чего она видеть не должна.

Если она не сможет как можно скорее обнаружить аномалию и понять, в чем проблема, ей, возможно, больше не придется беспокоиться о том, чтобы что-то увидеть. Мертвым глаза не нужны!

Аврора осмотрела комнату, ее взгляд потемнел, словно отражая странные, неопишуемые тени и свет.

Люмиан, пользуясь случаем, рассказал сестре о том, как услышал вдалеке блеяние овцы, и о том, как в его груди активировался символ черного шипа.

— Но я ничего не чувствую, — нахмурилась Аврора.

— Жжение в груди не прекращается, — пробормотал Люмиан.

Он чувствовал необъяснимый страх. Тьма вокруг него была непростой. В ней таилась неопишуемая опасность.

Аврора осмотрела все углы комнаты, пытаясь обнаружить неизвестность.

Люмиан молча покрылся холодным потом, который резко контрастировал с жгучим теплом в левой части груди.

— Может, рассказать Райану и остальным? — немного подумав, спросил он. — Возможно, они смогут что-нибудь обнаружить.

Аврора задумалась, а затем кивнула.

— Скажи, что у тебя внезапно появилось предчувствие беды.

— Хорошо, — Люмиан открыл рот, собираясь крикнуть, но вдруг замер.

— Что такое? — встревоженно спросила Аврора.

— Жжение в груди быстро утихает, — нахмурился Люмиан.

Это означало, что символ черного шипа быстро «исчезает».

— Опасность, проникшая в нашу комнату, ушла? — задумчиво произнесла Аврора. — Потому что мы приготовились, она ничего не стала предпринимать?

— Возможно, — Люмиан повернулся к коридору и крикнул: — У нас проблема!

В мгновение ока в дверях появился Райан, за ним — Лия, а затем и Валентин, который, казалось, был разбужен.

— Несколько минут назад я вдруг почувствовал сильное беспокойство... словно в нашу комнату что-то проникло, — не дожидаясь вопросов, Люмиан рассказал им о том, что произошло,

заменяв жжение в груди на предчувствие опасности.

— Дежурство по ночам и правда полезная вещь, — Райан, внимательно выслушав его, не стал сомневаться в том, что Люмиану просто показалось. — В большинстве случаев оно наполнено скукой, но мнение быстро меняется, когда на кону стоит жизнь и спасение товарищей.

Сказав это, он сотворил вокруг себя чистый «Рассветный проблеск», обойдя с ним все комнаты на втором этаже.

Хотя ему и не удалось обнаружить зловещую силу, он, по крайней мере, осветил окружающую среду.

Лия, бормоча что-то себе под нос, прохаживалась по комнате. Ее вуаль и ботинки зловеще зазвенели, а затем так же резко замолчали.

— Только что здесь было опасно, — сказала она, обращаясь к Авроре и Люмиану. — К тому же, что бы это ни было, оно могло блокировать сигналы моего Запечатанного артефакта. Боюсь, эти глупые колокольчики зазвонят только тогда, когда эта штука действительно на кого-нибудь нападет. Но сейчас она ушла.

— Ну, это уже радует, — Аврора с облегчением вздохнула.

— Возможно, это было не одно существо, — Люмиан расслабился и ухмыльнулся. — А несколько.

Райан и остальные промолчали.

— Это еще хуже! — рявкнула Аврора на Люмиана. — Теперь, когда тревога миновала, давайте вернемся к нашему расписанию, — сказала она сыщикам.

Она не стала говорить о том, кто мог прокрасться к ним, чтобы напасть. Вариантов было слишком много: пастух Пьер Берри, неизвестный труп в гробнице или странный помощник падре.

Без веских улик строить догадки было пустой тратой времени. Лучше дожидаться рассвета.

Пока что им нужно было лишь помнить, что ночью им угрожает реальная опасность. Кто-то хочет их смерти, поэтому им нужно быть начеку.

Как только Лия и остальные разошлись по своим комнатам, Люмиан посмотрел на настенные часы и спросил у Авроры:

— Хочешь еще немного поспать?

— Ни за что. Так поздно просыпаться и засыпать — ужасно, — Аврора потянулась. — Фух, только для того, чтобы справиться с чрезвычайными ситуациями, я надела это платье с карманами для магических компонентов и полезных вещей. Я даже боялась перевернуться, потому что могла сама себя уколоть. Я спала, как бревно.

Сказав это, она спрыгнула с кровати и подошла к окну. Она отдернула шторы и выглянула наружу.

В Корду было тихо. Во многих домах все еще горел свет.

— Я думала, что сова обязательно прилетит к нам, но ее нигде не видно, — Аврора осмотрела окрестности и, обернувшись к Люмиану, сказала.

— Я тоже так думал, — кивнул Люмиан.

Затем он наклонился к сестре и, понизив голос, рассказал ей все, что понял.

— Неплохо, — с улыбкой сказала Аврора. — Ты учишься анализировать ситуации. Мне нечего добавить. Но мы не можем брать дело в свои руки. Эта гробница слишком опасна.

— На рассвете мы навестим мадам Пуалис и расскажем ей твою теорию, — внезапно воскликнула она. — Дадим ей понять, что мотивы Чернокнижника и совы могут помешать ей сбежать из этой временной петли в нужный момент.

— Я сам схожу, — сказал Люмиан. Он не хотел, чтобы Аврора приближалась к мадам Пуалис, которая положила на нее глаз.

— Только будь осторожен, — не стала спорить Аврора. — Не зли ее, а то...

Она многозначительно посмотрела на его живот.

— Правда, та таинственная дама в Старой Таверне, очевидно, сильнее, но она не хочет иметь ничего общего с этой временной петлей, — вздохнув, сказала Аврора. — Она точно не станет нам помогать исследовать ту гробницу.

— Да, — согласился Люмиан.

— Но я все равно завтра зайду в Старую Таверну, чтобы посмотреть, не смогу ли я с ней встретиться, — сказал он. — Вдруг она передумает?

— Это разумно, — не стала возражать Аврора.

Они тихо болтали до полуночи.

Сменившись с Лией в кабинете, Люмиан вернулся в комнату Авроры. Он лег рядом с сестрой, вдыхая ее знакомый аромат, и, утопая в мягком матрасе, не мог заснуть.

— Что такое? — спросила Аврора, заметив, как он напряжен.

— Просто не привык, — осторожно ответил Люмиан.

— А куда делся тот смелый Люмиан, которого я знаю? — усмехнулась Аврора.

Люмиан промолчал. Аврора медленно выдохнула и улыбнулась:

— Помнишь, как ты впервые начал следить за мной? Ты боялся, что я сбегу, и не спал по ночам. Ты был очень бдительным.

— Да, помню, — Люмиан погрузился в воспоминания. — Тогда ты напевала мне колыбельную, и я засыпал под звуки твоего голоса.

Едва он успел это сказать, как услышал знакомую мелодию. Легкая и успокаивающая, она умиротворяла его тело и разум.

Аврора, опираясь на спинку кровати, смотрела в темноту, окрашенную багровым цветом. Она тихо напевала колыбельную из своей родины, печальную и нежную.

Эту песню их мама пела, когда Аврора была еще ребенком, убаюкивая ее.

— Спи, спи...

Постепенно расслабившись под звуки нежной мелодии, Люмиан заснул.

Люмиан проснулся, окруженный бледно-серым туманом.

Он оглядел комнату и понял, что находится не в комнате сестры. Он все еще был в своей спальне.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4583698>